

ПАРАДОКСЫ ЭПОХ, ИЛИ ВЕЧНОСТЬ СВОБОДЫ

— Так ты хочешь в тюрьму? — спросила меня синьора Чиаано солнечным утром.

— Да, конечно, — ответила я, не раздумывая.

— Тогда давай скорей! — скомандовала она.

И мы поехали.

Разумеется, это была не настоящая тюрьма. Давно не тюрьма, а знаковая достопримечательность итальянского курортного городка, расположенная на вершине живописного холма, над самым сердцем Старой Гаэты.

Ее полное название — Анжуйско-Арагонский замок (Castello Angioino-Aragonese).

С 90-х годов XX века это строение не эксплуатируется по прошлому назначению. Трудно сдержаться и не упомянуть о племенах варваров, сарацинов, готов, галлов, лангобардов, бесконечно осаждавших легендарную крепость. Место проживания королей, военный форт, казарма, тюрьма. Сегодня в замке находится Школа мореплавания налоговой полиции.

Подъезжаешь ко входу в замок и видишь современный баннер с надписью «European PhD School». В замке проходит конференция европейской школы для студентов, занимающихся исследованиями в области электромашин и энергосистем. Во внутреннем дворе за обедом оживленно общались несколько десятков молодых людей. Часть студентов сидит в просторном конференц-зале, оснащенном суперсовременным оборудованием — прямо в одном из помещений замка. Удивляет современный лифт, позволяющий перемещаться на разные уровни замка. Абсолютное воплощение возможности путешествовать во времени! Изюминка сегодняшнего попадаешь в глубокое средневековье.

Какой резкий контраст: старинные башни, потрескавшиеся стены, стертые ступени, древнейшая кладка, потемневшие от времени арки, дикие растения, не один десяток лет упорно произрастающие из камня...

И вдруг — веселые молодые люди разных национальностей радостно переговариваются во время студенческого обеда!

Просто так в замок попасть не удалось бы — только по хорошему знакомству.

Это придает происходящему оттенок приключения. Начальник охраны замка Николо по-дружески сделал одолжение и провел незабываемую экскурсию.

Сперва — маленькие холодные камеры без окон, с оставшимися на цепях железными кольцами, которыми заключенных приковывали за ногу.

Сделалось не по себе. ... Дальше — хуже. Нам показали ужасный подвал. В него опускали человека, привязав его так, чтоб он не смог пошевелиться, и дожидались прилива. Указали нам и место, откуда забирали казненных.

Через бесконечные лесенки, переходы, повороты, залы, коридоры — сырые, темные, давно пришедшие в упадок и поросшие кое-где кустами и травой — мы устремились дальше.

Пленники гаэтанской тюрьмы

Попадаем в весьма просторное место заключения. Здесь не один десяток лет провёл оберштурмбанфюрер СС Герберт Капpler — нацистский военный преступник, сподвижник Гитлера, начальник полиции в Риме во время Второй мировой войны. По его приказу в 1944 году были казнены более 300 итальянских заложников. Военный трибунал осудил его в 1947 на пожизненное заключение. Практически до своей смерти — 30 лет — он находился в этой тюрьме, а именно — в той

самой камере, куда нас привели. Человек, участвовавший в карательных операциях в Польше, занимавшийся депортацией евреев в лагерь смерти в восточной Европе, коротал свой век не в столь уж и стесненных условиях: большая, довольно светлая комната, отдельный санузел. Капpler в тюрьме даже умудрился жениться на медсестре, которая следила за его здоровьем. Она же и помогла ему совершить побег из военного госпиталя, где в 1977 Капpler лечился от онкологии. Ему удалось перебраться в ФРГ, чье правительство отказалось выдать преступника Ита-

лии. Умер палач в своем доме в 1978 году.

Еще одним «выдающимся» пленником гаэтанской тюрьмы с 1951 года был другой нацистский преступник — майор Вольтер Редер. Он виновен в массовом уничтожении людей в итальянском Марзоботто, близ Болоньи, где погибло несколько тысяч граждан...

Сохранились открытки, которые писали Редеру в тюрьму, датированные 1981 годом. Кажется странной подобная лояльность итальянских властей к таким заключенным: позволять землякам поддерживать их открытками с родины. Однако вопрос гуманизма, прав и свобод — один из самых сложных и в современном мире.

Что значит — свобода?

Свобода — глобальное, емкое слово. Что она означает на самом деле? Существует ли она вообще? Как к ней стремиться? Внутренняя и внешняя — это философское понятие или ощущение? Это всегда интересно пытаться понять. Вот, например, свобода слова, или — свобода выбора... «осознанная необходимость» или «...свобода нас примет радостно у входа...»? Или совсем уж просто — «век свободы не видать» — как в гаэтанской тюрьме.

Все вызовы современного мира так или иначе приводят либо к возможности увеличить степень свободы, либо к её ограничению. Парадигма, содержащая понятия «свобода», состоит из крайне многочисленных понятий: закон, власть, деньги / право, демократия, совесть.

Парадоксально, но со времен древнеримской империи эти понятия особенно

не претерпевали трансформаций как базовые человеческие ценности.

И именно в этом великолепном Анжуйско-Арагонском замке, который пережил столько эпох за полтора десятка столетий самым непосредственным образом запечатлелась идея свободы/несвободы и времени/безвременья.

В завершение экскурсии выходим на самую верхнюю смотровую площадку башни.

В одну сторону разворачивается панорама очаровательного старого города. Манящая Гаэта, обдуваемая морским ветерком и погруженная в благоуханье ярких цветов. С другой стороны крепости, где отвесная стена поросла редкими кустами, открывается вид на огромную, покрытую темно-зеленым ковром скалу. Переливается бликами море.

Пленников тюрьмы, должно быть, сводил с ума этот совершенный пейзаж.

Последняя камера расставила все смысловые акценты. В ней нет окон, только небольшое отверстие в центре потолка. Она тщательно обита толстым слоем поролона. Вот где вся неистовая человеческая энергия протеста полностью поглощалась, вместе со звуком.

С вершины замка весь окружающий мир виден в целостности — город, скалы, море. Тишина и покой. Кружа над замком, хохочут чайки. Они словно насмеваются над нашей несвободой в этом идеальном созданном мире. Но вдруг одна из этих самоуверенных птиц окажется Чайкой по имени Джонатан Ливингстон? ♦

Екатерина Пименова
Фото автора

От автора. Хочу выразить глубокую признательность моим друзьям — Паоло Чиаано (Paolo Ciano) и Татьяне Конради, без которых я никогда не попала бы в тюрьму.
(uno scherzo!)

